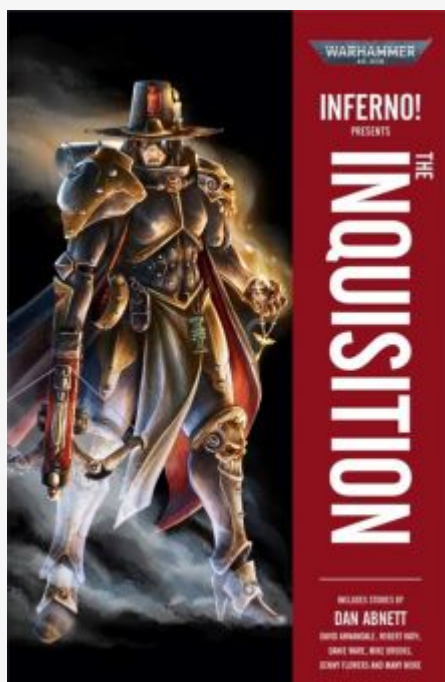

Мыслеуправление / Mindshackle (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Мыслеуправление / Mindshackle
(рассказ)

Автор	Роберт Раф / Robert Rath
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Inferno!: Инквизиция / Inferno!: The Inquisition
Предыдущая книга	Война в музее / War in the museum
Следующая книга	Кровоточащие звёзды / The Bleeding Stars
Год издания	2021
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

>>Инквизиционный трибунал по делу: Хелинна Валерия

>>Файл № [ОТРЕДАКТИРОВАНО]

>>Записывающее устройство: сервоочереп Мемоединица № [ОТРЕДАКТИРОВАНО]

>>Дата: ОТРЕДАКТИРОВАНО

>>Место: ОТРЕДАКТИРОВАНО

>>Допрашивающие: дознаватель Рапал СТАККАТА [Ордо Ксенос]

>>Представители трибунала: [ОТРЕДАКТИРОВАНО]

>>Интервьюируемый: инквизитор Катаринья ГРЕЙФАКС

>>РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДАННОГО ДОКУМЕНТА ПОВЛЕЧЁТ НЕМЕДЛЕННУЮ КАЗНЬ<<

СТАККАТА: Вы появились сегодня, и мы ценим ваше содействие, инквизитор Грейфакс. Хотя нам бы и хотелось, чтобы этот день наступил раньше.

ГРЕЙФАКС: Я была занята.

СТАККАТА: Трибунал вызывал вас много раз. Шесть, если быть точным.

ГРЕЙФАКС: Поскольку женщина, о которой идёт речь, мертва уже два столетия как, я не сочла вопрос насущным. Но, судя по вашему тону, я ошиблась.

[Пауза: 2 секунды]

ГРЕЙФАКС: Мне позволено спросить, кто за нуль-полем?

СТАККАТА: Трибунал анонимен. Таково правило, сами понимаете. Я буду задавать вопросы, а они — оценивать ваши ответы.

ГРЕЙФАКС: Понятно. Должно быть три члена, по одному от каждого Ордо — всё стандартно, как вы и сказали, — и, поскольку вы служите лорду-инквизитору Варригану из Ордо Ксенос, предположу, что он первый. Леди Катаклис представляет Маллеус, принимая во внимание мордианцев в коридоре — я знаю, что она благоволит им. И, последний, наверное... Дервал Боссх? Он меня ненавидит, и если он прознал, что есть возможность добраться до меня, то ухватился за неё.

[Пауза: 1 секунда]

ГРЕЙФАКС: Ну как, угадала?

СТАККАТА: Вопросы здесь должен задавать я.

ГРЕЙФАКС: Верно. И я дам им секунду шепнуть следующий вопрос вам в микробусину. Но можете опустить нуль-поле. По вашему лицу вижу, что я права.

СТАККАТА: Инквизитор, правда ли, что вы псайкер, что вы имели персональный контакт с вероломными альдари и презренными некронами, что вы лично сражались с Разорителем и находились в демоническом мире?

ГРЕЙФАКС: Да.

СТАККАТА: Тогда спасибо, но, думаю, мы оставим нуль-поле на месте.

ГРЕЙФАКС: Если меня подозревают в нарушении закона, то выдвигайте уже своё обвинение, и покончим с этим. Мне сказали, всё из-за Валерии.

СТАККАТА: Вы правы. А теперь к сути: мы так и не смогли установить, какая судьба постигла инквизитора Хелинну Валерию. И это оставалось загадкой до тех пор, пока мы не получили послание из неизвестного источника, в котором цитировались такие ваши слова: «Валерия мертва. Я лично спустила курок».

[Пауза: 2 секунды]

СТАККАТА: Это послание — правда?

ГРЕЙФАКС: Правда.

СТАККАТА: На основании каких полномочий вы казнили инквизитора Валерию?

ГРЕЙФАКС: На основании своих полномочий инквизитора. Абсолютных полномочий, если точнее.

СТАККАТА: Такое действие требует официального объявления Экскоммуникат Трейторис.

ГРЕЙФАКС: Я его сделала.

СТАККАТА: Мы его не получили.

ГРЕЙФАКС: Я не могу отвечать за перебои астропатической связи. Все нужные документы я составила.

СТАККАТА: Несмотря на её... эксцентричность и противоречивость, Валерия была всеми любимым и уважаемым членом моего Ордо.

ГРЕЙФАКС: Еретичкой, сговорившейся с ксеносами.

СТАККАТА: Грейфакс, я понимаю, что вы, как пуританка, не различаете оттенков радикализма. Однако в Ордо Ксенос — где нет риска скверны Хаоса, — взаимодействие с врагами гораздо менее рискованно и в целом не запрещено. Не все радикалы равны между собой, инквизитор. Ну и помимо этого, без документов, подтверждающих вашу правоту, у нас есть повод подвергнуть ваши действия сомнению.

ГРЕЙФАКС: Значит, дело всё же во мне.

СТАККАТА: Дело в Валерии, и в том, заслуживала ли она очищения в смерти. Вы утверждаете, будто объявили Валерию Экскоммуникат Трейторис. Почему? Начнём с этого.

[Пауза: 2 секунды]

СТАККАТА: Запись подтверждает, что интервьюируемый отказывается отвечать, и это — явное признание ошибки и...

ГРЕЙФАКС: Просто собиралась с мыслями, дознаватель. Я начала преследовать инквизитора Валерию в 816.M41, когда получила информацию, что она имела связи с некронским владыкой по имени Тразин, прозываемым «Неисчислимым».

СТАККАТА: В моём Ордо есть на него файл. Весьма объёмный. Останавливаться на нём потребности нет.

ГРЕЙФАКС: Тогда у вас такого файла не было. То было в ранние дни, когда мы не знали об угрозе некронов почти ничего. Я добыла корреспонденцию между ними двумя, и на её основании составила документ об Экскоммуникат Трейторис.

[Пауза: 1 секунда]

ГРЕЙФАКС: Найти её было несложно. Её вражда с Эмилем Тёмным Молотом из-за Пространственной Кузницы вылилась в громкий публичный скандал. Она даже не пыталась залечь на дно. Я прошла по следу Валерии до Восточной Окраины, взяв с собой роту 55-го полка Капикских Орлов в качестве штурмового отряда для захвата её корабля «Дальнеплаватель». Её свита... оказала сопротивление. У неё имелся наёмник-крут и огрин. Недозволенное оружие, нанёсшее Орлам большие потери. В конце мы поймали её живьём.

СТАККАТА: Почему?

ГРЕЙФАКС: Потому что я хотела допросить её лично.

В 55-м полку Капикских Орлов служили отличные бойцы. Настоящие выживальщики. Смертоносные, верные и знающие свою работу, когда требовался силовой захват человеческого ресурса. Качества, делавшие их идеальным инструментом для выполнения инквизиторских поручений.

Однако больше всего в них Грейфакс нравилась их стойкость. Они были выходцами из той же школы, что произвела на свет её саму, а потому не пугались, когда происходящее начинало становиться странным — и Катаринья понимала, что если дело касалось отступника вроде Валерии, дела могли и впрямь получить весьма странный поворот.

— Пока свободны, темпестор Дарак, — сказала она, кивнув на огневую группу Орлов, что стояли перед дверью. Они были в шлемах, и установленные на их плечах моноскопы неотступно следили за каждым её шагом. — Полагаю, вам лучше подождать в конце прохода.

Дарак отсоединил шлем и стянул убор с головы, так, чтобы она увидела его волевое лицо. Он всегда так делал, когда разговаривал с ней, в качестве знака уважения. Позволял ей заглянуть в свой оставшийся глаз.

— Вы уверены, инквизитор?

— Думаю, я смогу справиться с невооружённым еретиком, как считаешь? — отозвалась она, высвободив толику психической эссенции. Она увидела, как мёртвый глаз Дарака дёрнулся, и его дыхание заклубилось паром во враз похолодевшем влажном воздухе на борту корабля.

— Мы будем в десяти шагах, — произнёс он, натянув и снова защёлкнув шлем. Затем кивнул ждавшей у него за спиной четвёрке.

— Не отключать батареи.

Грейфакс посторонилась, пропуская громоздких воинов. Стальная дверь, которую они стерегли, имела внутренний замок, без какой-либо замочной скважины или электронной панели. Ничего, что можно было бы вскрыть или взломать.

Она потянулась естественным и, силой разума провернув штифты, задвинула массивные засовы назад в пазы.

Двери открылись. Она шагнула внутрь и захлопнула их за собой.

— Кому-то удалось? — спросила заключённая.

Хелинна Валерия сидела на полу, уперев одну скованную руку в ногу. Она не стала смотреть на Грейфакс.

— Не уверена, что понимаю тебя.

— Моя свита. Кто-то ещё спасся?

— Из тех, кто остался сражаться — нет, — ответила Катаринья. — Крут бросил тебя, как поступит в итоге любой ксеномусор, если тебе хватит глупости им довериться.

Валерия покачала головой.

— Локх был наёмником — он согласился биться за меня, а не умирать. Это условие было предельно чётким.

Валерия выглядела плохо. Вся левая половина её лица заплывала и опухла от удара шоковой булавой темпестора, что вырубил женщину наглухо. Её светлые волосы, заколотые в пучок, начали выбиваться из причёски. Шинель флотского кроя и строгая одежда были опалены жаром лаз-лучей, рассеянных силовым щитом альдари.

Она выглядела точь-в-точь как вольный торговец, которым часто притворялась — и ещё она выглядела побеждённой.

Грейфакс присела, так, чтобы встретиться с соперницей взглядом. Приковать отстранённый взгляд Валерии к собственным глазам.

— Ты готова сознаться?

— Сознаться в чём?

— Что ты еретичка. Изменник-ксенолюб, отвернувшийся от собственного рода.

— И какой же это *род*, можешь уточнить?

Грейфакс моргнула.

— Человеческого рода. Ты бросила человечество.

Валерия рассмеялась.

— Лишь один человек в этой комнате бросил человечество, Катаринья, и это не я.

— Играй в эти свои словесные игры, если хочешь. Ты общалась с ненавистными ксеносами, использовала запрещённое оружие и священный археотех для убийства верных слуг Империи...

— Гравипистолет и впрямь накрошил твоих Отпрысков, тут я соглашусь.

— ...и служила владыке-чужаку в качестве осведомителя.

Валерия вздрогнула — движение было настолько неуловимым, что Грейфакс не заметила бы его вовсе, не будь она обучена искусству дознания. Крошечный мышечный спазм вокруг правой линии подбородка, словно подавленная гримаса.

— Не знаю, о чём ты толкуешь, — отозвалась Валерия. Её грифельно-серые глаза остались непроницаемыми. Как и всё инквизиторы, она была натренирована сопротивляться дознанию — и натренирована хорошо. Даже самое поверхностное пси-зондирование подсказало Катаринье, что ментальная защита женщины была слишком мощной, чтобы взломать её с помощью телепатии. Впрочем, на такие крайние меры она идти и не намеревалась.

Грейфакс достала из набедренного кармана инфопланшет и включила его.

— «Дорогая леди, — зачитала она. — Позвольте мне выразить свою всестороннюю признательность за ваш наищедрейший подарок. Это такая редкость — встретить представителя другого вида, что по достоинству оценивает мою работу...»

— Ты понятия не имеешь, что читаешь.

— Разве? Потому что он говорит о подарке. Подарке в виде пяти полков катачанских гвардейцев, которые вместо Йевезы получили новый пункт назначения, после чего исчезли из всех записей. — Она открыла документ и повернула планшет экраном к заключённой. — Как думаешь, чья инквизиторская печать была на том приказе?

— Ты не понимаешь...

— Знаешь, а я думала, ты будешь умнее, Хелинна. Перекрывающая розетка, особенно на приказе такой важности, оставляет бумажный след.

— Они были не подарком, а ударной группировкой. Я пыталась убить его.

— А он говорит, что подарком.

— Для тебя слово ксеноса значит больше, чем инквизитора?

— Ксенотварь говорит одно, еретик-предатель утверждает иное. — Катаринья пожала плечами. — Какая дилемма, не находишь? Эх, имей я простое решение...

Грейфакс сняла с пояса ручной огнемёт. Он был древней модели, с длинным стволом и затейливыми украшениями, рукоять тянулась назад, а установленный в прикладе баллон с прометием исполнял роль противовеса.

Не боевое оружие. Инструмент палача.

Грейфакс зажгла запальник, и крошечный язычок пламени разогнал мрак под её широкополой шляпой.

Тишина. Лишь вибрация корабельного двигателя, и мелкая дрожь палубного настила у них под ногами.

— Ты хочешь убить меня, — спросила Валерия, в глазах которой отражался огонёк, — или хочешь признание?

— Сразу к делу, понятно.

— Он назвал это подарком, — продолжила Валерия, — потому что он коллекционер. Вот чем он

занимается. Занимался эонами. Возможно, ещё до того, как мы выбрались из морей Терры. Он собирает всё. Артефакты, уникальные виды... людей.

— Он держит зверинец, вроде друкари?

— Нет. — Хелинна покачала головой, подтянула колено ближе к груди и обняла его руками. — Это музей. Он занимает целую планету, глубоко под её поверхностью. Они находятся на виду, живые и в стазисе, размещённые подобно восковым фигурам на сложнейших диорамах. Я увидела лишь малую часть, когда мы высадились на неё.

— Зачем ты прилетела туда?

— Изначально это была небольшая экспедиция. Его мир привлёк моё внимание после того, как флот-улей Бегемот обогнул его, словно вода — валун. Я запустила зонд, думая, что, возможно, её атмосферу, геологию, или что-нибудь ещё можно использовать для отвлечения роёв от обитаемых планет. Зонд так и не вернулся, в отличие от данных. Могильный мир.

— После чего ты раздобыла катачанцев.

— Лучше нанести удар первым. Вторгнуться до того, как мир полностью пробудится. Может, это была гордыня — я всё ещё хотела получить нечто, способное отогнать тиранидов, и слишком обольщалась мыслью, что если планета проснётся, то флот-улей примет на себя её главный удар. — Она покачала головой. — Не заставляй меня вспоминать, что мы там нашли, окажи хоть такую любезность.

— А этот владыка?

— Воины атаковали нас сразу же. Мы потеряли две роты за пятнадцать минут после первого контакта. А затем пришёл он.

— Тразин Неисчислимый.

— Знаешь, почему его так называют? — Рот Валерии скривился в грустной улыбке. — Он не умирал. Я пыталась. По его отметкам поняла, что он правитель планеты. Я наивно решила, что если мы убьём его, то остальные окажутся в замешательстве.

— Греховная гордость.

— Да. Гордость. Когда он появился первый раз, я разнесла ему грудь из гравипистолета. Во второй раз его атомизировали выстрелом лазпушки. В третий он поймал меня за кисть. — Она подняла руку, показав ровный хирургический шрам. — Теперь она держится на штырях. В любом случае, тогда я всадила ему в череп альдарский кинжал. А он просто выступил из теней и подошёл ко мне снова.

— Ты врешь. Ты бы не пережила такой бой.

— В том-то и дело, что он не бился. Он ни разу не попытался ударить или ранить меня. Он... задавал вопросы. Моё звание, откуда пришла. Высказывания о моём снаряжении... В ходе эвакуации мы убили его одиннадцать раз. Катачанцы не выбрались. Он просто поднял коробочку, и... они исчезли. Отправились в коллекцию.

— А тебя он не забрал? С чего бы?

— Не знаю. У него чуждая и жуткая логика. Это письмо, что ты прочла, вместе с гиперфазовым

лабиринтом, находились на моём корабле, когда мы отправились прочь. Он *хотел*, чтобы я спаслась. Он счёл меня коллегой, или корреспондентом, или... я так и не поняла. Я открыла лабиринт, хотя это стоило мне жизни дознавателя, и в нём оказалось... — Валерия моргнула. — Знание. Аналитические записки. Теоремы магоса-биологис, которого не должно было быть в живых. С наблюдениями о биологии тиранидов и поведении роя настолько подробными, что Ордо Ксенос так и не смог повторить их в лабораторных условиях.

— Которые, я уверена, ты передала своим повелителям, — осклабилась Катаринья. — За что они повысили тебя в звании, дали более длинный поводок.

— Думаешь, я настолько глупа? — Валерия выпрямилась, придав себе гордый вид, несмотря на оковы и грязь, среди которой сидела. — Не напрямую, по крайней мере. Если бы они узнали их источник, то похоронили бы их. Возможно, покарали бы меня. Поэтому я слила их механикусам, затем «обнаружила», что у них имеется информация, после чего уже передала досье в Ордо Ксенос. Эти данные помогли обратить вспять Палакское истребление.

— И поэтому-то, полагаю, ты вернулась к тому существу. Своему новому покровителю. Своему монстру.

— Он *и есть* монстр. — Валерия откинула голову на переборку. Уставилась в потолок. — Огр из старых сказок. Древний и бесчувственный. В нём сострадания даже меньше, чем у тебя, Катаринья, веришь ты или нет. Он будет любезно с тобой разговаривать, пока его вассалы препарируют твоего ближайшего друга. Но притом он мелочный, даже ребяческий, я бы сказала. Ты спрашиваешь, почему он назвал катачанцев подарком? Это у него такие шутки.

— Разве может столь злое создание иметь чувство юмора?

— Однажды я назвала его злым, а он сказал, что в его культуре такого понятия не существует. Но вещи, что он знает, Грейфакс... Вещи, которыми он *владеет*. Любая из них в правильных руках могла бы спасти миллиарды человеческих жизней. Он показывал мне некоторые вещи, Катаринья, чернокаменные технологии, с помощью которых можно заблокировать варп.

— Ересь. Чужацкое колдовство. Сама мысль о том, чтобы применять технологии ксеносов для борьбы с Хаосом всё равно что...

— Всё равно что применять ведьмовство для борьбы с Хаосом? Ты ведь это делаешь, да? Объясни мне, в чём разница?

— Я не должна оправдываться перед тобой. — Грейфакс навела огнемёт на женщину, слегка прижав спусковой крючок, и запальник превратился в небольшое inferno. Пламя оказалось перед самой головой коллеги, так что ей начала казаться, будто та уже охвачена огнём. Усилием мысли инквизитор включила вытяжные вентиляторы в потолке, которые высосут дым и вонь в открытый космос.

— Хелинна Валерия, бывший представитель Ордо Ксенос, я объявляю тебя Экскоммуникат Трейторис и приговариваю к...

— Он знает, как закрыть Око Ужаса.

Палец Грейфакс застыл, и она опустила огнемёт, чтобы посмотреть Валерии в лицо и определить, лжёт ли она.

— Невозможно, — заявила Катаринья.

— Пространственная Кузница могла это сделать.

— Эмиль Тёмный Молот уничтожил Кузницу. На Кавлоке. Ты была там.

— Кузница — лишь одно из многих устройств. Чернокаменных устройств. Вид Тразина — это они их создали. Он знает о другом устройстве вроде этого, с огромным запасом чёрного камня для его работы. Подумай, Катаринья — машина, способная создать нуль-зону в радиусе нескольких световых лет и заблокировать любые вторжения из варпа. Величайшее оружие против Архиврага. Какие бы ты вещи сделала ради того, чтобы завладеть им? Не пошла бы на сделку с пришельцем? Какая крошечная цена.

— Какой тебе прок с власти над Галактикой, — заявила Грейфакс, — если взамен ты потеряешь свою душу?

Валерия хохотнула.

— Да, я помню это наставление из схолы. Но я всегда думала, что оно должно звучать наоборот. Какой мне прок с сохранения своей души, если в результате человечество потеряет всю Галактику?

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь гулом вентиляторов.

— Убей меня, если так хочешь, — сказала Валерия. — Но пообещай мне, что найдёшь Чернокаменную и воспользуешься ею.

Грейфакс послала мыслиемпульс, выключила вентиляторы.

— Где она? — спросила инквизитор.

— У меня есть кулон. Сделанный некронами. В форме гробика, с вытисненным на нём рогатым кругом. Это — волшебная лоза и ключ. Чёрнокамень на Владусе Вторичном. — Валерия моргнула. — Амулет, ты ведь не уничтожила его?

— Пока нет.

— Прошу, не надо, пусть даже ты боишься.

— Боюсь? Ожерелья?

— Победы над Архиврагом.

— Я сожгла больше ведьм, чем ты можешь пред...

— Да, я знаю. И знаешь, почему тебе так удобно этим заниматься, Катаринья? Потому что неважно, скольких ты сожжёшь, меньше их не станет. Галактика всегда будет порождать новых ведьм, а ты и твои чудовищные дары всегда будут востребованы.

— Смешно, — ослабилась Грейфакс.

— Да? А я думаю, что, глубоко внутри, ты знаешь, что если однажды сумеешь сжечь всех ведьм — то последней на костёр взойдёшь ты сама.

Амулет лежал под армагласовой панелью изоляционного контейнера, его чёрная поверхность отливала зеленью, напоминая панцирь жука.

От него, этого цвета, у Грейфакс сводило живот. В нём ощущалась какая-то непостижимая *неправильность*. Казалось, он не предназначался для человеческих глаз.

Она просунула руки через дыры в контейнере, вставив ладони в толстые руббариновые перчатки, что позволяли ей притрагиваться к предмету, не рискуя подхватить от него заразу. Катаринья неуклюже подобрала освинцованными перчатками лежавшие в коробке щипцы и перевернула амулет.

— Предмет два дюйма в высоту, один дюйм в ширину, — заговорила она и услышала механическое пощёлкивание молоточков сервочерепа, принявшегося записывать её слова. Она уже перечитала устройству свой отчёт по дознанию — все девять страниц. Скоро придётся сменить красящую ленту. — Цепь серебряная, имперского изготовления. Сам амулет...

Она подключила фильтры в своём псиокулюме, взглянула на гробик в инфракрасном, усиленном световом, тепловом режиме. На мгновение закрыла глаза, чтобы унять зарождающееся головокружение. Открыла снова.

— Из неизвестного сплава или минерала. Определённо чужеродный. Он полностью непроницаемый, хотя я вижу, как от его поверхности отражается свет. Через какой бы фильтр я не смотрела, он остаётся *мёртвым*. Пустым, пожирающим свет, словно чёрная дыра. Притом я не вижу, чтобы он каким-либо образом расходовал энергию, или генерировал тепло. Эмпирейский анализ показывает...

В псиокулюме включился фильтр-ведьмоискатель.

И когда она увидела его варп-сигнатуру, пальцы Грейфакс невольно разжались, выпустив и щипцы, и амулет.

Амулет с лязгом упал на дно контейнера. Он приземлился тяжеловесно, так, словно в плотности не уступал платине.

Катаринья вынула трясущиеся руки из перчаток.

— Он... он не имеет присутствия в варпе. Никакого. Но не так, как у парий — они создают в эмпиреях вакуум, засасывающую дыру в варпе. Амулет же... его попросту нет.

Инквизитор отступила к стене небольшого отсека и присела на узкую койку, в которой спала. Она вдруг почувствовала себя уставшей. Уставшей и больной. Ей пришлось согнуться пополам, опустив голову меж коленей, чтобы сдержать рвотные позывы.

— Я... — Катаринья умолкла, не решаясь признаться, даже сервочерепу. Он вёл приватные записи, рабочие пометки для её собственных нужд. И всё же Инквизиция была вздорной и безжалостной организацией, в которой она имела больше врагов, нежели друзей. Выложить собственную слабость на бумаге станет приглашением для соперников воспользоваться ею против самой Грейфакс.

С другой стороны, она имела прямое отношение к положенной процедуре. Документирование являлось ключом к любому расследованию ереси. Ключом к самозащите, ведь так она давала Ордо Еретикус понять, что придерживалась всех процедурных требований и избежала заражения.

Нет никакой слабости, наконец решила Катаринья, в признании того, как сильно она ненавидела чужаков.

— Мне... мне не по себе от этого предмета. Неприятно смотреть на него, держать в руках. Он жутко неправильный. Я вижу и ощущаю его в руках так, словно он в каком-то смысле *наружу*, а не внутри

контейнера. Всю свою жизнь я потратила на борьбу с Архиврагом. Ересь омерзительна, но она — это зло, к которому я подготовлена. Это же... для меня в новинку.

Грейфакс замолчала, у неё пересохло во рту. Инквизитор потянулась к фляге с водой и сделала глоток, затем остановилась. Следовало ли ей дезинфицировать руки? Контейнер создавался специально для хранения осквернённых варпом реликвий. Сдержит ли он злую силу, что источал этот амулет?

Подушечку левого безымянного пальца пощипывало. Мог ли амулет коснуться её, когда упал? Мог ли он заразить её чем-то...

Грейфакс подавила нарастающую панику. Просто сказала эмоции, что не поддастся ей. Это было психосоматическая реакция, естественный страх перед противоестественными вещами.

— Возможно, поэтому у нас есть ордосы, — сказала она, подняв глаза на контейнер. Катаринья хотела, сильно хотела, продолжать смотреть на решетчатый настил между сапог. — Так, чтобы каждый был привычен к разным видам врагов. Шёпоты варпа, силы демонов, обещания пришельцев...

Она умолкла, а затем с напором произнесла:

— Приказ: конец записи.

Печатные молоточки черепа перестали стучать. Длинный моток пергамента заскрёб по полу, слегка шевелясь от порывов спёртого корабельного воздуха.

— Извлечь красящую ленту и отключиться.

Череп проплыл в угол комнаты и опустился на пол, после чего репульсор устройства медленно стих.

— Приказ, — сказала Грейфакс. — Запись. Тест, тест, тест.

Ничего не произошло. Сервочереп не работал. Впрочем, перестраховаться следовало.

Катаринья поднялась и, обхватив руками стол, уставилась прямо на амулет.

Валерия, по-видимому, обладала слишком слабой психической сигнатурой, чтобы ощутить на себе воздействие артефакта. Конечно, Грейфакс всегда знала, какая она. Ещё с первой их встречи на Совете Гаавеля. В то время Валерия проходила обучение у старого Горциуса Рейвеншталя, но она выделялась уже тогда. Золотоволосая и пытливая, практически закусывавшая губу всякий раз, как её впавший в маразм наставник цитировал не тот раздел инквизиторского устава. Безмолвно закрывавшая за ним двери, когда он сам забывал это сделать, забиравшая стакан у него из руки и ставившая обратно на поднос, так, чтобы он не убрёл вместе с ним.

Она вспомнила, как сочла тогда Валерию слишком умной для Рейвеншталя. Может, слишком доброй для подобной профессии. Из людей, что горели ярко, но недолго, и редко доживавших до того, чтобы получить личную розетту.

— Но ты дожила, да? — сказала она амулету. — А теперь ты намереваешься спасти человечество. Допуская, что нас можно спасти.

Грейфакс наморщилась. Она проглотила подкатывающий к горлу ком и резко высвободила свою волю, направив её будто палец в щипцы внутри ящика.

Она убивала людей с меньшим усилием.

Инструмент не шелохнулся. Даже не задрезжал.

Катаринья оттолкнулась от стола и кинулась к кабинке-уборнику. Откинула крышку откачивателя, и её тут же стошнило.

Протеиновые батончики и кусочки водорослевых корней. Их она съела на ужин. Углеводные ломтики и холодная закуска из грокса. Обед. После них уже не вышло ничего, кроме едкой желчи, но рвота не прекращалась. От вони у неё зарезало в глазах, и когда она посмотрелась в зеркало, те оказались покрасневшими.

Она утёрла рот, разглядывая желтоватую кожу, мешки под глазами. Блевота была у неё в волосах. На поднятом воротнике.

Возможно, дело не в амулете. Может, она запаниковала и из-за неприязни к артефакту просто не направила волю как полагается.

Она собрала силу в кулак. Сделала пробный пси-удар.

Зеркало разбилось, пойдя сетью трещинок, так что из осколков на неё уставилась дюжина глаз.

Грейфакс посмотрела на контейнер.

Значит, это чёрнокамень? Предмет, который, по словам Валерии, мог помочь в противостоянии скверне варпа, а также закрыть реальное пространство от эмпиреев?

И если крошечный его кусочек был способен на такое, то что могли сделать крупные запасы чёрного камня?

— Это путь еретика, — сказала она своему разбитому отражению. — Полагаться на чужацкие безделушки.

Что там говорила Валерия? Это создание, Тразин, не верило в добро или зло. Но если так, есть ли тогда что-то, во что можно верить?

— Ничего, — произнесла она вслух. Вот что Катаринья ощутила, когда ударила чёрнокамень разумом. *Ничего*. Не как концепцию, а как силу саму по себе.

Грейфакс ввалилась назад в отсек, перебарывая головную боль. Понимая, что загнала себя до предела. Целые дни без отдыха, сверхконцентрация. Тревожное присутствие чуждого элемента. Ей был нужен душ, горячая еда и убраться прочь от этого предмета.

Но, что главное всего, ей нужно было поспать.

Она села на кровать, затем легла. Всего на мгновение, после чего она отправит проклятую штуковину в трюм. А затем смочит её в пустоту. И убьёт Валерию.

Или... или отправится на Владус Вторичный. Ради человечества. Ради Императора.

Закрыв глаза, она смутно различила какое-то царпанье.

Вокруг неё ревели ветры. Холод и мрак. Пыльный, сухой запах гробницы. Голоса, что не были голосами, тянущие скорбную песню, доносившуюся как будто из сломанного вокса.

Пси-пейзаж. Видение. Такое случалось прежде. Проблески ярящегося безумия варпа, что двигались и перемещались в живом калейдоскопе, существа нерождённые и триждырожденные, которые кружили и вращались подобно подхваченным бурей обломкам. Картины, и вибрации, и вкусы, не поддающиеся описанию. Призрачные отголоски ощущений. Чувства, одновременно напоминавшие прикосновение пёрышком и разрез бритвой. Температуры, которые она могла ощутить на вкус. Цвета, которые могла ощутить. Звуки, обладавшие плотностью и массой.

Здесь было не так.

Одна лишь пустота. Её чувства онемели, исчезло даже ощущение тяжести тела.

Грейфакс попыталась пошевелить пальцами и не смогла. Попыталась крикнуть, но не издала ни звука. Поняла, что не может даже дышать. Заживо похороненная в собственном теле.

Катаринья ощутила, как внутри неё нарастает паника, и усилием поборола её. Она была не просто телом и не мешком с мясом. Её душа не ведала границ плоти.

Она собрала волю в кулак. Стиснула челюсть, которая у неё точно была, хоть она и не могла её почувствовать. Заставила открыться налившиеся свинцом веки. Повернула голову влево, где ощутила...

Зелёное.

Изумрудные, горящие холодом глаза. Взвизгивающие из-под капюшона, обрамлённого загадочными пучками энергии, что извивались и скручивались подобно морским водорослям.

Изумруды. Вглядывающиеся в само её естество.

— Кто?.. — выдавила она.

Затем её веки захлопнулись, словно противозрывные створки, и всё вокруг померкло.

— Дарак, — сказала Грейфакс. — Сообщи капитану, что мы направляемся к Владусу Вторичному. Я сверилась с картами, через два дня мы будем на низкой орбите.

— Я... — Рука темпестора застыла на полдороге к столу, не успев опустить на него карту. Остальные Капикские Орлы удивлённо полуобернулись к ней. В тяжёлом воздухе отсека висел дым от палочек лхо. Дарак суетливо поднялся на ноги, и остальные, заскрежетав стульями, быстро последовали его примеру.

— Да, инквизитор. Простите, инквизитор.

Она начала было закрывать переборку, как вдруг замерла, а затем открыла её обратно.

— В чём дело?

— Просто... мадам, вы обычно вызываете нас. И раньше вы сюда не приходили.

— О. — Она прищурилась. Несмотря на густой дым, комнату заливал яркий свет, что совершенно не помогало унять головную боль. Наверное, у неё было обезвоживание. — Это всё?

— Да, мадам, разве что...

— Да? Рожай уже.

— Вы... — Дарак умолк, сглотнул. — Вы считаете разумным носить эту штуку?

Грейфакс опустила глаза.

У неё на шее висел чёрный амулет, формой напоминавший гробик.

Дыхание Грейфакс отразилось от облегающего лицо ребризера. Затхлое и сухое, словно воздух в пустом... пустом...

Она потеряла ход мысли. У неё была мысль, сенсорная ассоциация, и она забыла её.

Начинало сказываться влияние Владуса Вторичного.

— Цели, северо-западный квадрант, — провоксировал Дарант через микробусину.

Впереди, двое Орлов на левом фланге повернули «разогретые» лазвинтовки в указанном направлении и принялись вести фигуры, бредущие в токсичном тумане. Плечевые установки-моноскопы задвигались вслед за скрытыми под шлемами головами, вращаясь с жуткой синхронностью.

Истребительная команда пересекала кратер двадцати футов глубиной, и шириной не уступавший городскому кварталу. На его краю, силуэтами выделяясь на фоне неба, возникли человекообразные очертания.

— Они нас не видят, — шепнула Валерия. — Мы можем подождать, пока они не пройдут.

— Никому не интересно твоё мнение, — отрезала Грейфакс, метнув взгляд на Валерию, чтобы проверить, по-прежнему ли у неё на руку намотано ожерелье. — Ты здесь для управления устройством, не больше.

Отпрыскам не понравилось решение привести сюда Валерию. Если начистоту, то и самой Грейфакс. Однако она была слишком опасной, чтобы оставлять её на корабле, и Катаринья всегда могла казнить её после того, как найдёт залежи чёрнокамня. Да и, в любом случае, только радикалка умела работать с ожерельем.

Ожерельем, которое Грейфакс в какой-то момент извлекла из контейнера и надела на шею. Её до сих пор беспокоило, как именно это произошло.

Катаринья моргнула, отогнав мысль. Лунатизм — не столь уж редкое явление для тех, кто длительное время находился в состоянии крайнего перенапряжения. Ожерелье пробыло на ней считанные минуты, и теперь ради безопасности его носила с собой Валерия. Любые тревоги касательно заражения были не более чем паранойей.

— Инквизитор? — спросил Дарак.

Грейфакс поняла, что темпестор повторил вопрос.

— Ликвидировать их.

— Танебрус, следи за целями, — тут же произнёс Дарак. — Лован, сделай всё тихо.

Отпрыск Танебрус опустился на колени и подобрался, направив глазную линзу на моноскоп. Лован извлёк длинный дирк, чьё воронёное лезвие с тихим шелестом покинуло ножны, и растворился в сумраке.

Быстрее, чем казалось возможным, Лован преодолел разделявшее их расстояние, и две фигуры стали тремя. Новый силуэт накрыл первый, создав одну чернильную тень, затем бросился ко второму, который с криком отшатнулся и рухнул на землю.

— *Чисто*, — провоскисовал Лован.

Грейфакс жестом дала отряду сигнал выдвигаться, и они медленно взобрались на усеянный мусором и обломками склон.

Они нашли Лована лежащим рядом с телами, уперев винтовку в край кратера и следя за левым флангом.

— Похоже, ядерные торпеды не убивают всё живое, — заметила Валерия.

Мертвецы были мутантами. Скрученными и нечистыми. У одного из ребёр росла третья экзоскелетная рука, жёлтая кость которой находилась снаружи, а мясистые мышцы — внутри. Второй имел вертикальное ротовое отверстие, отчего его голова открывалась подобно хищному растению.

— Хаос оскверняет абсолютно, — отозвалась Грейфакс, ткнув сапогом восьмиконечный талисман. — Очевидно, бомбардировка флота не положила конец ереси.

— Возможно, — прошептала Валерия. — Но безделушка на цепочке неспособна устроить вторжение из варпа. Это радиационно-химическая мутация. Выросты на их телах — результат тяжелых генетических повреждений. Мы создали этих монстров.

— И Хаос здесь не при делах, полагаю?

— Здешний мятеж не имел характерных признаков деятельности Архиврага. Обычное восстание. Но если бы имперский флот опустошил мой родной мир и оставил в таком состоянии, я бы тоже отчаялась настолько, чтобы воззвать к тьме.

— Хочешь сказать... — прошипела Грейфакс, но Дарак оборвал её на полуслове.

— Новые цели. — Он кивнул на туман.

Грейфакс высунула голову из массивного кратера и увидела движущиеся по пустоши фигуры. Они бежали, низко пригибая головы, перемещаясь от одного химического кратера к другому, по пути хватая кости и собирая трупы.

— Они заметили двигатели челнока, — поняла Хелинна. — Нам нужно уходить.

— Что говорит артефакт? — спросила Грейфакс.

Валерия вытянула амулет перед собой, после чего принялась вращать его на цепочке. Внезапно он резко указал на северо-запад, потянувшись в том направлении, словно железо к магниту.

— Туда. Притяжение сильное, наверное, мы уже близко.

Катаринья встала на сгоревший моторный блок, чтобы оглянуться, и споткнулась.

Щебёнка под блоком сместилась, осыпаясь, и тот заскользил вниз по склону.

— Трон, — вполголоса ругнулась Грейфакс.

Мотор с лязгом врезался в кусок стальной балки и, перевернувшись, столкнулся с кусками скалобетона

и каменной кладки.

— Бежим! — скомандовал Дарак.

Они выкарабкались из кратера и кинулись вперёд, держась края, где у них имелось преимущество высоты, вместо того, чтобы рисковать пересечь его снова и оказаться в окружении на дне.

Из химического тумана донеслись вопли и протяжные крики. Дыхание Грейфакс гулко отдавалось внутри маски ребризера.

Из жёлтой дымки слева от неё выскочила бескожая тварь, и темпестор свалил её метким выстрелом из адского пистолета в черепную коробку. Ещё двое, с удлинёнными руками — локти направлены кверху, будто сложенные крылья, и бегущие, отталкиваясь костяшками от земли, — показались впереди.

Катаринья остановилась и дала очередь от бедра из своего болтера «Осудитель». Снаряды, осветив грязный воздух яркими следами пороховых газов, разорвали пару в клочья, после чего она устремилась дальше.

Местность вокруг них будто шевелилась, так, словно они растревожили гнездо жалящих насекомых, заставив их выползти из нор. И впереди действительно откидывались железные крышки люков, в оползнях камней являя за собой туннели.

— Подземелья, — догадалась Валерия. — Они выжили, уйдя под землю.

— Заткнись. — Грейфакс взвела гранату и швырнула её через плечо. Она всё ещё бежала, когда та взорвалась, обрушив часть кратера и забрав с собой полдюжины мутантов. — Лучше скажи, куда дальше.

— Дай мне оружие! — Из-за треска лазерного огня Валерии пришлось кричать.

— Просто покажи нам, где этот чёрный камень! — прорычала Грейфакс.

«Предательница, — подумала она, — ведущая меня к артефакту чужаков. Кем я стала? Но если он сможет закрыть Око...»

— Сюда, — ответила Валерия. — К той разрушенной звоннице.

Из замаскированного туннеля выпрыгнул мутант и схватил Лована, разведчика. Отпрыск закричал, когда когти существа утащили его в узкий лаз.

— Оставь его! — рявкнула Катаринья, заметив колебание Дарака. — Остановимся, и нам конец.

С грохотом распахнулся ещё один люк, и Таса, направив тупой ствол своего залпового ружья в открывшийся туннель, разрядила туда длинную очередь. Малвола закинула следом гранату и резко захлопнула крышку.

— На ауспике одно сплошное пятно! — сказал темпестор. — К нам движутся тысячи контактов. Нужно убираться отсюда, быстро развернуть оборону и...

— Нет, стоп! — оборвала его Валерия. — Оно здесь, прямо у нас под ногами. Найдите дверь.

— Тут! — окликнула их Таса. — Она большая, но в ней есть щель.

Двери когда-то служили входом в собор, их позолота стала зелёной от натёков и окисления. Само

сооружение было разломано посередине, так что пол внутри покосился, под наклоном уводя вниз. Кусок каменной кладки не дал створкам закрыться полностью.

Таса скользнула внутрь первой, и остальные по одному последовали за ней. Позади что-то гулко взорвалось, и Катаринья поняла, что один из Отпрысков заложил мину. Мутанты подступали всё ближе.

Грейфакс толкнула Валерию вперёд, после чего другой рукой схватила Дарака и поволокла за собой к двери. Болван остался стоять, прикрывая их огнём, словно какой-то герой.

Ей пришлось буквально вырывать его из рук мутантов, лишь благодаря мощи силовой брони не дав уволочь темпестора толпе. Свора теснилась и толкалась, пытаясь дотянуться до них когтями и лапами. Грейфакс различила фасеточные глаза и рты, внутри которых скрывались другие рты.

Затем она дёрнула темпестора назад, навела «Осудитель» на кусок камня, подпиравший двери, и одним выстрелом разнесла его на куски.

Двойные створки захлопнулись с хрустом кости — и погрузили их во мрак.

В соборе царила затхлость, из-за скошенного пола всё выглядело не на своих местах. Никакого запаха. Ни намёка на вонь химикатов. Её псиокулюм завращался, пытаясь уловить скрытый источник света помимо горящих глазных линз и планшетов-монитронов на запястьях Отпрысков.

Она разгерметизировала респиратор и принялась.

Воздух был чистым, пригодным для дыхания. Застойным, но...

Во тьме с треском и шипением зажёгся свет, и она резко крутанулась на месте, вскинув болтер наизготовку.

Валерия, стоя к ней спиной с поднятым над головой зелёным сигнальным огнём, разглядывала стену.

— Вот оно, — заявила она. — Мы на месте.

— Твоё ксеноустройство, оно в часовне?

— Знаешь, Катаринья, — не оборачиваясь, сказала Хелинна, — когда я узнала, что ты за мной охотишься — о да, я знала, ты ведь не самая скрытная женщина, — то поняла, что мне не уйти. Больше того, это едва меня не сломило. Если ты намерилась поймать меня, то мои дни сочтены. А что я такого сделала?

— Достаточно. Сговорилась с пришельцами.

— Что ж, это да. — Она обернулась, ребризер болтался у неё на шее, одна рука была скрыта в кармане шинели. — Именно так я и поступила. Когда услышала, что ты идёшь. Был один альдари, с которым я советовалась раньше. Он провидец. А поскольку я не ведьма, в отличие от тебя, я не могла воспользоваться таро Императора, чтобы узнать своё будущее. Так что я отправилась к нему.

— Я всё записываю.

— Знаешь, что он мне поведал? Не моё будущее. *Твоё*. Будущее, в котором ты идёшь, и сражаешься, и борешься подле ксенобогов и пророков, которых ты называешь еретиками. Сидишь по правую руку от владыки-вероотступника, что презирает тебя так же сильно, как ты его.

— Смешно.

— Вот твоё будущее.

— Враньё ксеноса. Без сомнения, он сказал тебе то, что ты хотела услышать.

Валерия удивлённо вскинула брови.

— Нет, к сожалению, нет. Знаешь, почему он рассказал мне твоё будущее, Катаринья? Потому что когда я попросила его поведать моё, он сказал именно то, чего я слышать не хотела.

— И что же?

— Что у меня его нет.

В собор ворвался ветер, мощный порыв воздуха из стигийской тьмы внизу, сухой и с привкусом озона.

— Дарак, убей её, — велела Грейфакс. — Дарак? Дар...

Она обернулась и увидела темпестора на земле, ошупывавшего рану на голове. Таса оборачивалась, предусмотрительно держа залповое ружьё направленным в потолок. Танебрус тянулся к кнопке, чтобы включить режим слабого освещения в линзах шлема. Малвола держала в руке баночку с синтекожей, чтобы закрыть ею порез на предплечье.

Никто не шевелился. Они просто стояли, неподвижные, словно статуи в мавзолее для героев крестового похода, застывшие в момент закрытия дверей.

— Что? — озадаченно спросила она. — Что это за ведьмовство? Эманации Пространственной Кузницы?

— Катаринья, Эмиль Тёмный Молот уничтожил Пространственную Кузницу. Ты сама это сказала. Но я знала, что лишь так смогу заставить тебя прийти туда, куда мне было нужно.

— Нужно для...

— Моя дорогая леди, — произнёс голос, скрежещущий, словно транслируемый по воксу звук запирающейся двери в усыпальницу. — Вижу, свою часть уговора ты выполнила.

Грейфакс стремительно развернулась, припала на колени и, отведя для баланса одну руку, другой направила перед собой «Осудитель».

Из зелёного туннеля выступило чудовище, вокруг которого в воздухе скручивались завитки разодранного пространственного континуума, подсвечивая его подобно нимбу лжесвятого. Катаринья различила дребезжащий плащ, согбенную спину, капюшон из рельефного металла.

И изумрудно-зелёные глаза, горящие холодом.

Монстр, огр из старых сказок. От одного его вида к её горлу подкатила желчь, а всё внутри словно оцепенело.

— Ксенос, — прошептала она и нажала спусковой крючок.

Или попыталась. Её палец никак не отреагировал.

Она вспомнила сон, темницу собственного тела.

Неспособная дышать, incapable закричать.

— Я привела себе замену, — сказала Валерия. — Инквизитор Грейфакс из Ордо Еретикус, как договаривались.

— Значит, это она? Ведьмоискатель системы Равван. Выглядит вполне достойно. И почти целая истребительная команда 55-го полка Капикских Орлов — девятая рота, судя по обозначениям. Восхитительная работа, Хелинна. А она надевала амулет?

— Мозговые клещи уже в ней. Я вижу это по её глазам. Теперь твой черёд. Освободи меня от них.

— В своё время. На Солемнейсе...

— Я туда не вернусь, мы так не уговаривались. Ты освобождаешь меня, даёшь чёрный камень...

— Для извлечения мозгоклещей нужно время, и будет удобней...

Грейфакс не могла застрелить его — об этом он позаботился. Благодаря многолетней пси-подготовке она даже догадывалась, какие именно нервные окончания были заблокированы. Катаринья чувствовала, как глубоко внутри её серого вещества копошатся крошечные существа, гнездящиеся среди мозговых долей и сдавливающие, блокирующие лапками те или иные каналы.

Но огр был отвлечён. Он не стал отдавать других распоряжений мозгопаукам. Они не позволяли ей выстрелить в него — и это была их главная задача.

А она обладала волей.

Поэтому она приложила усилие, напряглась.

Отвела болтер от монстра и направила на Хелинну Валерию.

— Изменница! — проорала она. «Осудитель» взревел.

Грейфакс увидела, как снаряд пробивает грудь Валерии за миг до того, как вокруг неё сомкнулась тьма.

СТАККАТА: Значит... она мертва?

ГРЕЙФАКС: Я видела, как снаряд убил её. Это последнее, что я видела.

СТАККАТА: Когда вы проснулись в следующий раз?

ГРЕЙФАКС: На Кадии. Когда я сражалась с Абаддоном.

СТАККАТА: Да, все мы знаем и ценим свершённые вами там подвиги. И...

[Пауза: 2 секунды]

ГРЕЙФАКС: И что? Что они говорят вам в микробусину?

СТАККАТА: Что трибунал не видит смысла продолжать. Мы закончили. Вы можете идти.

ГРЕЙФАКС: Я бы хотела, чтобы Валерию официально лишили всех званий и объявили предателем.

СТАККАТА: Зачем? Она мертва. Вы сами это сказали. Вопрос закрыт.

ГРЕЙФАКС: Если вы надеетесь избежать скандала...

СТАККАТА: Вы ведь уверены, что она мертва?

[Пауза: 2 секунды]

СТАККАТА: Грейфакс? Вы уверены, что она мертва?

ГРЕЙФАКС: Да.

— Что можно сделать, Саннет?

Криптек взглянул на своего повелителя, и его единственный окуляр печально потускнел.

— Насколько я могу судить, милорд, ничего.

— Но стазисное поле. Можно ведь?..

— Ваше стазисное поле остановило снаряд в момент попадания, лорд-археовед. Он уже сдетонировал. — Саннет взмахнул трёхсуставными пальцами, вызвав фосглифную панель, которая показала места контакта с человеческой фигурой. — В тело уже проникли осколки, застыв в микронах от сердца.

— Мы можем извлечь их.

— Для этого придётся отключить стазисное поле, и тогда всё будет кончено. Вы видите её в последний возможный момент существования как биологического организма. Уже не живой, но ещё не мёртвой.

Тразин, археовед Призматических галерей, владыка Солежнейса и Тот-кого-называют-Неисчислимым, фыркнул и повернулся обратно к стазисному саркофагу.

Внутри лежала инквизитор Хелинна Валерия, разрывающийся у неё в груди болт-снаряд походил на зацветающий бутон, положенный на труп.

— Ты связался с орденом хрономантов? — спросил Тразин.

— Вне их возможностей, лорд. Обращение вспять детонации без отключения стазисного поля — технически сложная задача, а вероятность катастрофической ошибки столь высока, что они не советуют даже пытаться. Возможно, это смог бы сделать Предсказатель, но... — Криптек умолк и поднял руку ладонью вверх, прося прощения. — По крайней мере, могу вас поздравить.

— Поздравить?

— Вы планировали обменять одного инквизитора на другого, более ценного, — пояснил Саннет. — Вместо этого вы получили обоих.

Тразин взглянул на выставочный пьедестал, где в окружении своих Капикских Орлов стояла женщина по имени Грейфакс. В считанных шагах от Валерии в её последний миг жизни. Ему было противно даже смотреть на диораму, поскольку он чувствовал, будто события, окружавшие поимку этого инквизитора, испортили ему весь вкус победы. И даже захват остальных капикцев из свиты Грейфакс, собранных с корабля на орбите и теперь выстроившихся позади неё как на параде, совершенно его не утешал.

— Это так, Саннет. Я получил инквизитора. Но что я потерял?

Тразин Неисчислимый отвернулся и вышел из галереи, а с ним поплыл и стазисный саркофаг. Он не оставит Валерию наедине со своим убийцей.

Жестом он велел двери в гробницу инквизиторской галереи закрыться, и чернокаменные створки неторопливо, будто сходящиеся ледники, заскрежетали навстречу друг другу.

— Думаю, какое-то время мы будем избегать этой галереи, — произнёс Тразин, хотя обращался ли тот к нему — или к запертой в стазисе Валерии — Саннет сказать не мог. — Возможно, через пару веков раны успеют немного зажить.

Внутри камеры, едва держась в сознании, Грейфакс наблюдала за тем, как окошко внешнего света становится уже и уже, пока на её неподвижном лице не осталась тонкая, невыносимо яркая, полоска.

Когда эхо захлопнувшихся дверей стихло вдалеке, она осталась в полном одиночестве. Погребённая во тьме, лишённая света и ощущений.

Один на один со скрежетом мозговых клещей.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Мыслеуправление_-_Mindshackle_\(рассказ\)&oldid=23818](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Мыслеуправление_-_Mindshackle_(рассказ)&oldid=23818)

Эта страница в последний раз была отредактирована 22 ноября 2023 в 15:50.